

УДК 398.22
DOI 10.17223/18137083/61/3

Л. Н. Арбачакова, И. А. Невская

Институт филологии СО РАН, Новосибирск

О художественном сходстве шорских героических сказаний и шаманских текстов

Рассматривается использование фольклорных малых жанров (пословиц, поговорок, проклятий и т. д.) и художественно-композиционных приемов: иносказаний, параллелизмов, аллитераций, повторов в текстах шаманских призываний и в героических сказаниях шорцев. Описывается сходство в исполнительской традиции шаманов и сказителей: путешествие в иные миры, мысленное видение пути *чол* богатыря или шамана, вера в духов-помощников *тӧстер* или в *кай ээзи*. Включение малых жанров в героические сказания и в шаманские призывания, использование в них общего фонда поэтических средств расцвечивает язык этих текстов, обогащает его точными смысловыми и художественными формулировками.

Ключевые слова: шорские героические сказания, шаманские призывания, сказитель, шаман, иносказание, эпическая формула, малые жанры фольклора.

1. Вводные замечания.

Общность шорских эпических и шаманских текстов

Данная статья посвящена некоторым общим чертам шаманской и эпической традиций шорцев. Материалом исследования послужили публикации эпических текстов и шаманских камланий, а также их неопубликованные записи. Среди изданий шорского эпоса наиболее значительное место занимают публикации Н. П. Дыренковой [Шорский фольклор, 1940], А. И. Чудоякова [Шорские героические сказания, 1998], Л. Н. Арбачаковой [Фольклор шорцев, 2010], Д. М. Функа [Шорский героический эпос, 2010; 2011; 2012; 2013]. В названных публикациях Н. Д. Дыренковой и Л. Н. Арбачаковой были изданы отдельные произведения

Арбачакова Любовь Никитовна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН (ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия; anzass@mail.ru)

Невская Ирина Анатольевна – доктор филологических наук, главный научный сотрудник сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН (ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия; nevskaya@em.uni-frankfurt.de)

ISSN 1813-7083. Сибирский филологический журнал. 2017. № 4
© Л. Н. Арбачакова, И. А. Невская, 2017

малых жанров шорского фольклора. Публикаций же шаманских текстов практически нет: лишь текст «Ловля души» был издан в томе «Фольклор шорцев» [2010, с. 368–383] и отдельные части камлания при исполнении обряда *шачыг* в различных улусах Горной Шории начала XX в., записанные Н. П. Дыренковой¹, опубликованы совсем недавно [Дыренкова, 2012, с. 131–188]. Данное исследование в основном базируется на собранном Л. Н. Арбачаковой фольклорном материале в исполнении современных сказителей и шаманов. Мы также обращаемся к текстам шаманских мистерий телеутов, опубликованных в работе Д. А. Функа [1997].

О ряде сходных черт в шаманских и сказительских традициях шорцев, в частности о мысленном путешествии шамана во время камлания и мысленном видении пути богатыря у кайчи, писал А. И. Чудояков в статье «Шаман и сказитель (камма и кайчи)» [Чудояков, 1992, с. 28].

Параллелизм между эпической и шаманской традициями наблюдается также и в осмыслении музыкального инструмента как средства перемещения в различные миры. Современные шаманы проводили обряд при помощи *шорбу* (пучка березовых веток), полотенца, платка. Раньше использовали *түүр* (бубен) или *орба* (колотушку). Как отмечает Л. Потапов, бубен выполняет функцию верхового ездового того животного, шкурой которого обтянут бубен [Потапов, 1991, с. 161]. Это особенно ярко проявляется в обряде оживления бубна: когда бубен готов, шаман должен выследить зверя, из шкуры которого сделан бубен. Шорский шаман обращается к пойманному им коню-бубну и просит его ожить [Дыренкова 2012, с. 200–230]. У сказителя – исполнителя героического сказания *алыптыг ныбақ / қай ныбақ* – двухструнный музыкальный инструмент *комус* также выполнял функцию ездового животного, при помощи которого *қайчы* отправлялся вслед за богатырем и описывал его действия [Там же, с. 277–359].

Г. Б. Сыченко считает, что музыкальное исполнение эпоса помогает сказителю перемещаться вслед за *алытом*: «...поющиеся музыкальные разделы сказания выполняют особую, невербальную функцию, связанную с хорошо известным явлением “перемещения” сказителя во время исполнения эпоса в эпическое художественное пространство текста» [Сыченко, 2009, с. 42].

Известно, что шаманов и сказителей объединяет не только мысленное путешествие, но и вера в духов-помощников, называющихся *төстөр* – у шаманов; *қай ээзи* – у сказителей. По мнению Д. А. Функа, «важным моментом в избранничестве сказителей, как и шаманов, считалось сошествие к будущему сказителю духов-*төс*» [Функ, 1997, с. 265].

Г. Б. Сыченко, затрагивая вопросы сходства и различия в эпической и шаманской традициях, утверждает, что на концепционном уровне разница между ними отчетливо просматривается: «Если для первой характерно перенимание текстов от других людей, для второй – получение непосредственно от духов» [Сыченко, 2009, с. 130–142].

Итак, несмотря на некоторые различия, манера исполнения шамана и сказителя, а также их мысленное путешествие в иные миры при помощи песнопения и музыкальных инструментов совпадают.

Помимо того, что уже отмечалось исследователями шорского эпоса ранее, наш анализ эпических и шаманских текстов показал, что шаманы и сказители в процессе исполнения обряда или эпоса могли пользоваться одними и теми же разновидностями малых фольклорных жанров: пословицами, поговорками, проклятиями и т. д., а также обращались к общим художественно-композиционным приемам, например параллелизму, аллитерации, повторам.

¹ Подробный очерк о жизни и деятельности Н. П. Дыренковой предшествует публикации ее этнографических материалов [Арзютов и др., 2012].

2. Малые жанры фольклора в эпическом и шаманском текстах

2.1. Пословицы и поговорки. В шаманские тексты часто вплетаются пословицы и поговорки: *Кийик полза, түктүг полчаң, қайа, кайа! / Адаңның полза, аттыг полчаң, қайа!* 'Если косуля, (то она) имеет шерсть / Имеющая отца имеет имя'². В камлании это выражение произносится во время путешествия шамана, где он, добираясь до дверей земли, пытается узнать имя захороненного человека: *Мен четсем, Чер эжигинең шийилқал* 'Когда я дойду, то из дверей земли проскочи', то есть назови свое имя.

В алтайском обряде камлания Ульгену – *Дьайучы* – дух из пятого небесного слоя, творящий младенцев, иносказательно спрашивает у шамана его имя: *Кижид болзо, атту болор, / Кийик болзо, түктүг болор* 'Если человек, то он имеет имя / Если зверь, то он бывает с шерстью' [Баскаков, Яимова, 1993, с. 68].

Как видим, в камлании эта пословица используется для того, чтобы, узнав имя постороннего человека (либо давно умершего, либо шамана), войти с ним в контакт.

В героических сказаниях эта же пословица используется в качестве формулы в имянаречении, когда малыш, отправляясь получить имя, произносит: *Кижид аттыг полчаң, киик түктүг полчаң!* 'Дикая коза с шерстью бывает, Человек с именем-прозвищем бывает!' [Шорский фольклор, 1940, с. 142–143]. В этом случае пословица утверждает необходимость получения человеком имени.

2.2. Благопожелания и проклятия. В исполнении благословения *алгыши* К. Чудеков произносит благопожелание долгой жизни: *Ақ пажы агарғанче, / Артын чыл чискенче, / Чажабодур!* 'Пока голова не побелеет, / Пока года не сгинут, / Живи!'³ В проговаривании алгыша шаман желает долгую жизнь конкретному человеку, угостившему его винным напитком.

В обряде Е. Тодьяковой встречается подобная формула, адресованная духам-помощникам шаманки, которые должны выполнить ритуальное действие для *эдектин* 'имеющей подол' (то есть для человека, который обратился к ней за помощью): *Ақ пажы агарғанче / Ақсы-тижи түшкенче... / А-а оқ, төрт толұққа алтап-кел, / Олат алыг от этсен* 'Пока светлая голова ее не поседеет, / Пока зубы ее изо рта не выпадут (живи)... / А-ок, четыре угла перешагнув, / Олат взяв, огонь разведи'⁴.

В эпосе благопожелание долгой жизни может быть обращено *алыпу* или же конкретным слушателям, как в следующем примере (дано в сокращенном виде): *Мени одур уққан чақшылардың / Чаштары узақ полб-одурзун, / Чайаннары мөзүк ползун!* 'Мои хорошие, кто сидя меня слушал, / Пусть жизнь ваша долгой будет! / Пусть дух ваш высоким будет!' (Ак Плек). В некоторых случаях это благопожелание предназначается алыпу, который защищает народ от захватчиков. Например, в сказании «Чаш Салгын» богатыря, одолевшего *тогузон алыптың күжү* *Қара Алып* 'Кара Алып, обладающего силой девяноста богатырей', все благодарят: *Чайаның мөзүк ползун, / Чажың узақ ползун, Чаш Салгын!* 'Пусть дух твой высоким будет! / Пусть жизнь твоя долгой будет!' (Чаш Салгын).

В камланиях встречаются благопожелания другого назначения, например, шаман К. Чудеков, мысленно отправляясь в путешествие, сам себе желает, чтобы его дорога была открытой: *Парчын чолум, угалчы / Ашық ползун, угалчы!* 'Пусть дорога, по которой иду, слушающий, / будет открытой, о-о!'⁵

² Обряд «Эски чурт». Зап. в 1998 г. Л. Н. Арбачакова от шамана К. П. Чудекова.

³ Там же.

⁴ Обряд «На покойников». Зап. в 1997 г. Л. Н. Арбачакова, Р. Б. Назаренко от шаманки Е. Г. Тодьяковой.

⁵ Там же.

Некоторые эпические благопожелания могут звучать как угроза противнику перед сражением: *Тутқан қолуң нектеп тудунбодур, / Пасқан азағың нектеп пазынбодур!* ‘Руки твои, схватив, пусть крепко держат! Ноги твои пусть крепко ступают!’ (Чаш Салгын).

Мы заметили, что сказители и шаманы произносят благопожелания конкретным людям, например слушателям или собирателю фольклора или больному, обратившемуся к шаману за помощью. Но шаман, отправляясь в дальний путь, желает открытой и чистой дороги самому себе, так как различные потусторонние силы могут навредить не только ему лично, но также его родным и друзьям. В эпическом же мире этими формулами могут пользоваться эпические или мифические персонажи (алпы, персонажи Нижнего мира), а исполнитель, следуя за главным героем, сообщает окружающим о всех событиях, происходящих с алыпом. Сказителю может угрожать опасность лишь в том случае, если он ошибется в имени богатыря.

Шаманские тексты включают в себя также проклятия, адресованные невидимым злым духам: *А-эй, қара пажы қурыбодурзын* ‘А-эй, пусть черная голова его высохнет’ встречается в камланиях К. Адыяковой⁶ и А. Куспековой⁷; это широко известное в быту выражение сегодня еще можно услышать в дальних шорских селах.

В героических сказаниях проклятие может звучать иначе: *Ийги қолум қурзун!* ‘Пусть мои руки отсохнут!’ (Чылан Точый), где алып сам себя прокликает; в камлании же проклятие обращено непонятым существам, окружающим шаманку в момент исполнения обряда.

2.3. Заклинания. Помимо проклятий у Е. Тодьяковой в обрядах встречаются двух- и четырехстрочные заклинания: *Тутқан қолум нантыр тут. / Атқан оғум пожат тур* ‘Мои державшие (лук) руки опускаются (досл.: возвращаются)! / Мною пущенная (досл.: выстреленная) стрела, летит (досл.: освобождается, отпускается)’; *Тутқан қолум нантыр турам. / Атқан оғум пожат турам. / Тутқан қолум пожат тур. / Атқан оғум нантыр тур.* ‘Мои державшие (лук) руки я опускаю (досл.: возвращаю). / Мною нацеленную (досл.: выстреленную) стрелу я пускаю. / Мои державшие (лук) руки освобождаются. / Мною пущенная стрела возвращается’. Подобные выражения произносятся ею в то время, когда она добирается до заброшенного чурта родственников пациента: *Ро-о-о, адамның улуг чер...* ‘Ро-о-о, отца моего великая земля...’. Возможно, здесь образы рук и стрел выполняют функцию налаживания контакта с потусторонним миром для обмена информацией [Арбачакова, 2015]. Отмечается вера в чудесные свойства лука и стрел, которые служат как амулеты для защиты дома и ребенка; в героических сказаниях они поражают врага, а в шаманских камланиях они охраняют шамана: не случайно они изображаются на шаманских бубнах, являются частью шаманского костюма [Дыренкова, 2012, с. 261–276].

В героические сказания включается эпизод заговора рук перед уничтожением противника (см. самозапись сказания «Кумуш Каан» в исполнении С. Торбокова): алып произносит такой заговор: *Қамчы тутқан мениң қолум / Қайышқанче парып көрзин. / Тискин тутқан қолум мениң / Илгенменче парзын, тең* ‘Руки мои, плеть державшие, / Пусть, не сбиваясь (с пути; досл.: сгибаясь, искривляясь), (конь мой) едет. Руки мои, повод державшие, / Пусть, (поводом) не цепляясь, (конь мой) едет’.

Следующий текст заговора встречается в типическом месте состязания богатырей в стрельбе из лука либо произносится героями для безошибочного пораже-

⁶ Обряд «Очищение участка, дома». Зап. в 1995 г. Л. Н. Арбачакова от К. Н. Адыяковой.

⁷ Обряд «Эски чурт». Зап. в 2002 г. Л. Н. Арбачакова от А. Куспековой.

ния врага: *Инге тутқан қолум / Илинмезин... / Қурчы тутқан қолум / Қурулбазын...* ‘Рука, иглу держащая, / Пусть (ни за что) не цепляется. / Рука, наперсток держащая, / Пусть не отсохнет!’ В другом примере алып желает, чтобы его золотая стрела с вороньим опереньем *қуққун чүгдүг алтын оғум* пролетела мимо его брата – Алтын Кылыша (С желто-рыжим конем, обгоняющим ветер, Сарыг Кан).

Как видим, в вышеприведенных примерах чередуются слова, связанные с мужскими и женскими занятиями: *қамчы; тискин / инге; қурчы* ‘плеть; повод / игла; наперсток’, и, соответственно, они могли произноситься богатырями либо богатыршами.

В потустороннем мире шаманов и сказителей находится молочное озеро, где можно почерпнуть нужное лекарственное снадобье: *Сүттүг көлдүң эмчи тартыбодура* ‘Из молочного озера лекарство пей (досл.: тyani)’⁸.

В сказании алып, прощаясь с конем, желает: *Сүргү тага парып, – тедир, – / Ыш қылганап-келип, от отта! – тедир. – / Сүт көлдиң қажынға парып, / Ыш када мастан-келип, суғ иш!* ‘На Сюрю-гору ступай, / Там, трижды щипнув, траву ешь! / На берег молочного озера отправляйся, / Там, трижды хлебнув, воду пей!’ (Солнце увидевшая Кюн Кёк).

В алтайском камлании шаман прощается со своим духом-гусем, выполнившим свою службу, и отправляет его в те же мифические места – озеро или гору: *Сүт ак көлдөн сугат тарт, казым, Сүрү туудан јемит тарт, казым* ‘Из молочного озера воду пей, гусь мой, На острой горе корм находи, гусь мой’ [Баскаков, Яимова, 1993, с. 60].

То же самое говорит телеутский шаман, который, вернувшись домой, обращается к гусям: *Сүт ак көлдөн сугат ал, Сүрү туудан темзу ал* ‘Из молочного озера пейте, С горы Сюрюю еду берите’ [Функ, 1997, с. 189].

Здесь можно отметить, что в шаманизме молочное озеро и гора Сюрюю (также называемая Сюрюю, Сюрге), видимо, считаются местом, где обитают духи-помощники не только шаманов, но и сказителей, так как конь алыпа – главный помощник, сопровождающий богатыря с рождения до завершения его эпической жизни, тоже может считаться его духом-помощником или его двойником. Видимо, поэтому в конце сказывания он после выполнения своей службы, подобно шаманским духам-помощникам, отправляется в место постоянного обитания всех духов.

3. Общие особенности стилистики эпического и шаманского текстов

Шорскому героическому эпосу и шаманским камланиям присуща богатая поэтическая система, которая использует синонимию, иносказания, метафорические описания и т. п. и служит созданию ярких художественных образов.

В описании главных персонажей эпоса кайчы использует сложносоставные эпитеты: *тоғус қырлығ тебир куйақ кескен алып төлү* ‘потомок алыпа, в девятигранный железный панцирь одетый’, в именах богатырей даны оценочные эпитетные характеристики: *Ақ чарыққа толдура туган өлбес-нарбас Ақ Плек* ‘Весь белый свет заполнивший, не умирающий-не погибающий Ак Плек’, способствующие обрисовке идеального героя и среды, в которой они пребывают (золотые, серебряные столы, дворцы, вооружение, одежда, украшения, посуда и т. д.).

В камланиях главными являются божества, различные духи, духи-помощники. Например, все шаманы знают Ульгения как верховное божество и почтительно называют его *улуғ* ‘великий’, *пай* ‘богатый’, употребляя эпитеты, обозначающие

⁸ Обряд «На покойников».

величие и богатство, при этом часто к имени добавляется нарицательная приставка, подчеркивающая его статус, – *хан* ‘хан, правитель’.

К. Адыякова в обряде очищения участка и дома обращалась к главному хранителю домашнего очага – к тридцатиголовой Матери-огню (*одус паптыг от эне*). В понимании К. Адыяковой Мать-огонь – самое главное божество, отвечающее за семью, дом и покой, в то время как образ Мирового Дерева – *Парақ паптыг пай қазыңаш* ‘Пышноголовая священная береза’ является сквозным во всех обрядах Е. Тодьяковой.

Важную роль в поэтике эпоса играют числовые гиперболы, например, у алыпа *тоғус қадыл алтын қуйақ* ‘девятислойный панцирь-куйак’, богатыри опускаются в подземный мир *сегизон там чер алтынга* ‘за пределы восьмидесяти слоев земли’. В шаманских текстах числовыми гиперболами могут нарекаться различные духи: например, дух огня наделяется постоянным эпитетом *одыс паптыг от энем* ‘тридцатиголовая Мать-огонь’.

Камлания отличаются эпитетами, связанными с потусторонним сакральным миром: *ай құлақтарым* ‘мои лунные уши’; *тапты тудалыг эжигиң* ‘твои ржавые двери’; *тапты-эжикти* ‘со ржавой дверью’.

Кроме этого, в обрядовые тексты включены реальные горы, реки, села и города, расположенные в Горной Шории (Новокузнецк, Анзасс, Пызас), а также встречаются конкретные имена и фамилии (Кармен, Люба, Сережа, Тудагашев, Башев).

В шаманских текстах, как и в героических сказаниях, встречаются сравнительные обороты: *Күмүш чылап чүгүрежип*, / *Алтын чылап алтынажып* ‘Подобно серебру, серебрясь, / Подобно золоту, золотясь’.

Стилистическую выразительность текстам придают парные слова: *сала-сула* ‘еле-еле’; *аара-пеере* ‘туда-сюда’; *аттыг-шаптыг* ‘именитый-знаменитый’; парные уподобления: *Чабал неқ шени сүйс-парды*, / *Чабал адай шени қап-парды* ‘Как злая корова, бодает, / Как злая собака, хватает’.

Обращает на себя внимание широкая распространенность в шаманских и в эпических текстах ритмико-синтаксических параллелизмов, начальных и внутренних звуковых повторов и аллитераций. Аллитерации подвергаются как начальные, так и конечные параллельные строки путем полного повтора слов. Приведем пример из обряда *Шачыг* ‘Угощение / Кропление’ в записи Н. П. Дыренковой [Дыренкова, 1940]:

<i>Оң қарағыңма көрүбодур,</i>	Окинь (своим) правым глазом,
<i>Оң құлағың уғун тур,</i>	Слушай (своим) правым ухом,
<i>Оң алғыжын перип тур!</i>	Правое благословение дай!

В текстах Е. Тодьяковой встречаются случаи одновременного начального и конечного повторов:

<i>Оң пажымны частан турғам,</i>	На правую сторону (досл.: правую голову) я ложилась,
<i>Оң эмчемға сугун турғам,</i>	К своей правой груди (его) прижимала,
<i>Оң қойнумға салан турғам.</i>	К правой подмышке своей прикладывала ⁹ .

Как видим, помимо сюжетного сходства в исполнительской традиции шаманов и сказителей (путешествие в иные миры, мысленное видение пути *чол* богатыря или шамана, вера в духов-помощников *төстер* или в *кай ээзи* и т. п.), у них много общего в использовании фольклорных малых жанров (поговорок, пословиц, про-

⁹ Обряд «На покойников».

клятий и т. д.), а также художественно-композиционных приемов: иносказаний, параллелизмов, аллитераций, повторов.

Общие благопожелания, пословицы и поговорки шаманами и сказителями используются для разных целей, например: в эпосе благопожелание долгой жизни может быть обращено как к реальным слушателям, так и к эпическим персонажам. В камлании же это благопожелание путешествующий шаман проговаривает для самого себя, желая себе открытой дороги, так как ему могут угрожать потусторонние духи.

Поговорка «Дикая коза с шерстью бывает, / Человек с именем-прозвищем бывает!» в камлании используется для того, чтобы, узнав имя постороннего человека, войти с ним в контакт. В героических сказаниях подобная формула употребляется в «общем месте» Имянаречения.

Проклятия в эпическом мире используются алым по отношению к своим противникам, соперникам, а шаманами – при обращении к различным духам.

И героические сказания, и шаманские призывания являются фольклорными произведениями, поэтому сказители и шаманы могли пользоваться общим фондом поэтических средств. Включение малых жанров как в героические сказания, так и в шаманские призывания, расцветивает язык текстов, обогащает его точными смысловыми и художественными формулировками.

Список литературы

Арбачакова Л. Н. Образ стрелы в шорских героических сказаниях // Сибирский филологический журнал. 2015. № 3. С. 69–74.

Арзютов Д., Невская И., Павлинская Л. Надежда Петровна Дыренкова: Очерк жизни и научной деятельности // Дыренкова Н. П. Тюрки Саяно-Алтая. Статьи и этнографические материалы. СПб.: МАЭ РАН, 2012. С. 19–88.

Баскаков Н. А., Яимова Н. А. Шаманские мистерии Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1993. 122 с.

Дыренкова Н. П. Тюрки Саяно-Алтая. Статьи и этнографические материалы / Подгот. к печ. Д. Арзютов, И. Невская, Л. Павлинская, К. Шёниг. СПб.: МАЭ РАН, 2012. 408 с.

Потапов Л. П. Алтайский шаманизм. Л., 1991. 319 с.

Сыченко Г. Б. «Специфика передачи устно-профессиональных традиций у тюрков Южной Сибири» // Актуальные проблемы музыковедения: Сб. ст. по материалам конф. «На рубеже столетий: музыковедение. Композиторское творчество. Исполнительское искусство», 28–29 нояб. 2008 г., Новосибирск: Новосиб. гос. консерватория (акад.) им. М. И. Глинки, 2009. С. 130–142.

Фольклор шорцев / Сост. Л. Н. Арбачакова. Новосибирск: Наука, 2010. 608 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 29). 608 с.

Функ Д. А. Телеутское шаманство: традиционные этнографические интерпретации и новые исследовательские возможности / Отв. ред. Л. П. Потапов. М., 1997. 268 с.

Чудояков А. И. Шаман и сказитель (камма и кайчи) // Шаманизм как религия: генезис, реконструкция, традиции: Тез. докл. междунар. науч. конф. 15–22 авг. 1992 г. Якутск, 1992. С. 28.

Шорские героические сказания / Вступ. ст., подгот. поэтического текста, пер., коммент. А. И. Чудоякова; музыковедческая ст. и подгот. нотного текста Р. Б. Назаренко. Москва, Новосибирск: Наука, 1998. 463 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 17).

Шорский героический эпос. Т. 1 / Сост., вступит. ст., подгот. к изд., пер., примеч. и коммент. Д. А. Функа. М.: ИЭА РАН, 2010. 392 с.; 2-е изд. Кемерово: Примула, 2010. 392 с.

Шорский героический эпос. Т. 2: Шорский фольклор в обработке О. И. Благовещенской / Подгот. к изд., вступит. ст. и коммент. Д. А. Функа. Кемерово: Примула, 2011. 272 с.

Шорский героический эпос. Т. 3: Сыбазын-Олак. Выспоренная Алтын-Торгу. Кара-Хан / Сост., подгот. к изд., статьи, пер. на рус. яз., прил., примеч. и коммент. Д. А. Функа; сказитель В. Е. Таннагашев. Кемерово: Примула, 2012. 280 с.

Шорский героический эпос. Т. 4: Шорские эпические сказания в записях В. В. Радлова / Сост., вступит. ст., подгот. шорских текстов к изд., пер. на рус. яз., прим., коммент., прил. Д. А. Функа. Кемерово: Примула, 2013. 208 с.

Шорский фольклор / Зап., пер., вступ. ст., примеч. Н. П. Дырнковой. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. 448 с.

Список источников

Рукописи шорских героических сказаний

Ак Плек – Ақ Плек. Зап. в 2000 г. Л. Н. Арбачакова от В. Е. Таннагашева // Фоноархив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН (Фонд Л. Н. Арбачаковой).

Кумуш Каан – Күмүш Қаан. Самозапись С. Торбокова (1961 г.; 13 040 строк) // Там же.

Солнце увидевшая Кюн Кёк – Күннү көрген Күн Кёк. Зап. в марте 1999 г. Л. Н. Арбачакова от В. Е. Таннагашева // Там же.

Чаш Салгын – Чаш Салгын. Зап. в марте 2001 г. Л. Н. Арбачакова от В. Е. Таннагашева // Там же.

Чылан Точый – Чылан Тоочый. Зап. в 1999 г. Л. Н. Арбачаковой от В. Е. Таннагашева // Там же. 86 с.

С желто-рыжим конем, обгоняющим ветер, Сарыг Кан – Салгын четпес сарыг сар аттыг Сарыг Қаан. Зап. в ноябре 1997 г. Л. Н. Арбачаковой от В. Е. Таннагашева // Там же. 77 с.

Рукописи камланий

Обряд «На покойников». Зап. в 1997 г. Л. Н. Арбачакова, Р. Б. Назаренко (2 диктофона) от шаманки Е. Г. Тодьяковой (девичья фамилия: Лабышева 1927–2003?). Лич. арх. Л. Н. Арбачаковой.

Обряд «Эски чурт» (Заброшенный чурт). Зап. в 1998 г. Л. Н. Арбачакова от шамана К. П. Чудекова (1921–2003). Лич. арх. Л. Н. Арбачаковой.

Обряд «Эски чурт» (Заброшенный чурт). Зап. в 2002 г. Л. Н. Арбачакова от А. Куспековой (1930–2008?). Лич. арх. Л. Н. Арбачаковой.

Обряд «Очищение участка, дома». Зап. в 1995 г. Л. Н. Арбачакова от К. Н. Адыяковой (1930–1999?). Лич. арх. Л. Н. Арбачаковой.

L. N. Arbachakova¹, I. A. Nevskaya²

*Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation*

¹ anzass@mail.ru, ² nevs kaya@em.uni-frankfurt.de

Artistic closeness of Shor heroic epic and shaman texts

The paper deals with common features of Shor epic and shaman texts. Researchers of the Shor epic tradition (e. g. A. I. Chudojakov, G. B. Sychenko, D. A. Funk) have already described a number of common storylines: a journey to other worlds, a mental vision of the path of a hero or shaman, faith in the helping spirits (*töster* or *qay eezi*). The parallelism between the epic and shaman traditions is also evident from the fact that both genres use a musical instrument as transportation means to other worlds. This work focuses on further common features of Shor epics and shaman texts. They both use «small» folklore genres (proverbs, sayings, good wishes, cursing, etc.) as well as common stylistic and compositional devices: figurative language (tropes), parallelism, alliteration, repetitions. All these devices are used with minor variations in both types of texts.

Proverbs, sayings, good wishes, cursing formulas are used by shamans and story-tellers with different purposes. In epic stories, a good wish of long life can be both directed to real listeners and epic characters. However, during ritual actions, the travelling shaman utters the wish that *the doors should be open* first of all for himself or herself since he may be threatened by otherworldly spirits or they may hinder the way. The saying *A wild goat has fur while a human being has a name* is used in shaman mystic actions for establishing contact with a stranger. In epics, it is also used during the ceremony of Name Giving, one of Shor epic formulas. Cursing expressions are directed to the character's opponents and enemies in epic stories while a shaman uses them against various spirits. Figurative language means and various compositional devices are widely used in both types of text: rhythmic and syntactic parallelism, initial and final alliteration, Aesopian language, repetitions with minor variations, etc. Heroic stories and shaman ritual texts are the parts of the oral tradition of folklore. Consequently, both story-tellers and shamans could use the common inventory of stylistic devices, making the narration more colourful, enriching it with semantically exact definitions of the highest artistic value.

Keywords: Shor heroic epic stories, shaman texts, storytellers, shamans, figurative language, epic formulas, small folklore genres.

DOI 10.17223/18137083/61/3

References

- Arbachakova L. N. Obraz strely v shorskikh geroicheskikh skazaniyakh [Arrow in Shor epic poems]. *Siberian philological journal*. 2015, no. 3, pp. 69–74.
- Arzyutov D., Nevskaya I., Pavlinskaya L. Nadezhda Petrovna Dyrenkova: Ocherk zhizni i nauchnoy deyatelnosti [Nadezhda Petrovna Dyrenkova: an essay about her life and scientific work]. In: Dyrenkova N. P. *Tyurki Sayano-Altaya. Stat'i i etnograficheskie materialy* [Sayano-Altai Turks. Articles and ethnographic materials]. St. Petersburg, MAE RAS, 2012, pp. 19–88.
- Baskakov N. A., Yaimova N. A. *Shamanskie misterii Gornogo Altaya* [Shaman mystics of Mountainous Altai]. Gorno-Altaysk, 1993, 122 p.
- Chudoyakov A. I. Shaman i skazitel' (kamma i kaychi) [Shaman and story-teller (kamma and kajchy)]. In: *Shamanizm kak religiya: genesis, rekonstruktsiya, traditsii: Tez. dokl. mezhdunar. nauch. konf. 15–22 avg. 1992 g.* [Shamanism as a religion: genesis, reconstruction, traditions (Abstracts of an international scientific conference, January 15–22, 1992)]. Yakutsk, 1992, p. 28.
- Dyrenkova N. P. *Tyurki Sayano-Altaya. Stat'i i etnograficheskie materialy* [Sayano-Altai Turks. Articles and ethnographic materials]. Comp., ed., and commented by D. Arzyutov, I. Nevskaya, L. Pavlinskaya, K. Shenig. St. Petersburg, MAE RAS, 2012, 408 p.
- Fol'klor shorzev* [Folklore of the Shor people]. L. N. Arbachakova (Comp.). Novosibirsk, Nauka, 2010, 608 p. (Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka. T. 29 [Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East. Vol. 29]).

Funk D. A. *Teleutskoe shamanstvo: traditsionnye etnographicheskie interpretatsii i novye issledovatel'skie vozmozhnosti* [Teleut shamanism: traditional ethnographic interpretations and new research possibilities]. L. P. Potapov (Ed.). Moscow, 1997, 268 p.

Kuz'mina E.N. *Ukazatel' tipicheskix mest geroicheskogo eposa narodov Sibiri (altaytsev, buryat, tuvintsev, khakassov, shortsev, yakutov)* [Index of epic formulars in heroic epic stories of peoples of Siberia (Altai, Buryat, Tuva, Khakas, Shor)]. Novosibirsk, SB RAS, 2005, 1381 p.

Potapov L. P. *Altayskiy shamanizm* [Altai shamanism]. Leningrad, 1991, 319 p.

Shorskie geroicheskie skazaniya [Shor heroic stories]. Introduction, preparation of the poetic text, Russian translation and comments by A. I. Chudoyakov; musicology article and preparation of the notes by R. B. Nazarenko. Moscow, Novosibirsk, Nauka, 1998, 463 p. (Pamyatniki folkloru narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka. T. 17. [Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East. Vol. 17.]).

Shorskiy geroicheskiy epos. T. 1 [Shor heroic epics. Vol. 1]. Compilation, edition, translation, introductory articles, comments and endnotes by D. M. Funk. Moscow, IEA RAS, 2010, 392 p.; 2nd ed. Kemerovo, Primula, 2010, 392 p.

Shorskiy geroicheskiy epos. T. 2: Shorskiy fol'klor v obrabotke O. I. Blagoveshchenskoy [Shor heroic epics. Vol. 2. prepared by O. I. Blagoveshchenskaya]. Prepared for the publication and commented by D. A. Funk. Kemerovo, Primula, 2011, 272 p.

Shorskiy geroicheskiy epos. T. 3: Sybazyn-Olak. Vysporennaya Altyn-Torgu. Kara-Khan [Shor heroic epics. Vol. 3. Sybazyn-Olak. Obtained by Altyn-Torgu in a competition. Kara Khan]. Compilation, edition, translation into Russian, articles, comments and attachments by D. A. Funk. The Story-teller V. E. Tannagashev. Kemerovo, Primula, 2012, 280 p.

Shorskiy geroicheskiy epos. T. 4: Shorskie epicheskie skazaniya v zapisyakh V. V. Radlova [Shor heroic epics. Vol. 4. Shor epics recorded by V. V. Radlov]. Compilation, preparation for publication, translation into Russian, introductory article, endnotes, comments, attachments by D. A. Funk. Kemerovo, Primula, 2013, 208 p.

Shorskiy fol'klor [Shor folklore]. Recording, translation, introduction, notes by N. P. Dyrenkova. Moscow, Leningrad, AN USSR, 1940, 448 p.

Sychenko G. B. Spetsifika peredachi ustno-professional'nykh traditsiy u tyurkov Yuzhnoy Sibiri [Specific features of Turkic oral tradition transition in South Siberia]. *Aktualnye problemy muzykovedeniya: materialy konferentsii "At the border of the centuries. Music studies. Art of Composition. Art of performance" (November 28–29, 2008)*. [Actual problems of music studies: materials of the conference "At the border of the centuries. Music studies. Art of Composition. Art of performance" (November 28–29, 2008)]. Novosibirsk, Novosibirsk State Conservatory named after M. I. Glinka, 2009, pp. 130 – 142.

List of sources

Manuscripts of Shor heroic epic texts

Ak Plek [Ak Plek]. Recorded in 2000 by L. N. Arbachakova from V. E. Tannagashev. Audioarchive of the Sector of Folklore of Peoples of Siberia of the Institute of Philology SB RAS (Fond of L. N. Arbachakova).

Chash Salgyn (Čaš Salgīn) [Chash Salgyn]. Recorded in 2001 by L. N. Arbachakova from V. E. Tannagasheva. Audioarchive of the Sector of Folklore of Peoples of Siberia of the Institute of Philology SB RAS (Fond of L. N. Arbachakovoj).

Chylan Tochyy (Čilan Točiy) [Chylan Tochyj]. Recorded in 1999 by L. N. Arbachakova from V. E. Tannagashev. Audioarchive of the Sector of Folklore of Peoples of Siberia of the Institute of Philology SB RAS (Fond of L. N. Arbachakova).

Kümüsh Kan [Kyumyush Kan]. Recoded by the story-teller S. Torbokov himself in 1961 (13 040 lines). Audioarchive of the Sector of Folklore of Peoples of Siberia of the Institute of Philology SB RAS (Fond of L. N. Arbachakova).

Solnthe uvidevshaya Kyun Kyok (Künnü köörgeŋ Kün Kööŋ) [Kyun Kyok who began to see the sun]. Recorded in 1999 by L. N. Arbachakova from V. E. Tannagashev. Audioarchive of the Sector of Folklore of Peoples of Siberia of the Institute of Philology SB RAS (Fond of L. N. Arbachakova).

S zhyolto-ryzhym konyom, obgonyayushim veter, Saryg Kan (Salgīn četpes sariy sar attig Sariğ Qaan) [Saryg Kan who is faster than the wind]. Recorded on November 10, 1997,

by L. N. Arbachakova from V. E. Tannagashev. Audioarchive of the Sector of Folklore of Peoples of Siberia of the Institute of Philology SB RAS (Fond of L. N. Arbachakova).

Manuscripts of Shor shaman texts

Obryad "Eski churt" (Zabroshenny churt). [Ritual: Left village]. Recorded in 1998 by L. N. Arbachakova from the shaman K. P. Chudekov (1921–2003). Private audioarchive of L. N. Arbachakova.

Obryad "Eski churt" (Zabroshenny churt). [Ritual: Left village]. Recorded in 2002 by L. N. Arbachakova from or the shaman woman A. Kuspekova (1930–2008?). Private audioarchive of L. N. Arbachakova.

Obryad "Eski churt" (Zabroshenny churt). [Ritual: Left village]. Recorded in 1998 by L. N. Arbachakova from the shaman woman A. A. Tudegesheva (1922–1999). Private audioarchive of L. N. Arbachakova.

Obryad "Na pokoynikov" [Ritual: For dead people]. Recorded in 1997 by L. N. Arbachakova and R. B. Nazarenko on two recording devices from the shaman woman E. G. Todyyakova (before marriage Labysheva, 1927–2003). Private audioarchive of L. N. Arbachakova.